

УДК 323.11; 327.83

Ольга ШИМАНСКАЯ

ВОКРУГ КАСПИЯ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В ДИАЛОГЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Аннотация. В статье рассматривается монография известного политолога и буддолога Б.У. Китинова «Цивилизационные основы политического процесса», посвящённая анализу политического потенциала единственного буддийского региона на карте Европы – Калмыкии, в связи с его цивилизационной динамикой на стыке разных религиозно-духовных традиций и практик. Сильной стороной монографии выступает основательная проработка автором современных западноевропейских и отечественных теорий по проблемам устойчивого регионального развития и безопасности. Автор предлагает своё видение влияния системообразующих цивилизационных факторов на динамику актуальных политических процессов не только в прикаспийском регионе, но и за его пределами: в Российской Федерации, Европейском союзе и шире, на пространствах Евразии. К дискуссионным моментам относится утверждение автора о стабилизирующем влиянии на политический процесс в регионе буддийского цивилизационного присутствия, а также недостаточно чёткое изложение собственной авторской концепции по данной проблеме, несколько потонувшей в частной аргументации.

Ключевые слова: Прикаспийский регион, Россия, Европа, Евразия, политический процесс, цивилизация, безопасность, религия, буддизм, православие, ислам, межконфессиональный диалог.

Родоначальником теории цивилизаций считается русский мыслитель Н.Я. Данилевский (1822–1885) – автор знаменитого полемического труда «Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому»¹ (1871). Он дал определение «культурно-историческому типу» или локальной цивилизации – это сообщество людей, объединённое совокупностью системообразующих ценностей, проявляющихся в культуре, экономических, политических и иных отношениях, обладающее временными и пространственными рамками, проявляющееся в уникальной событийной истории и менталитете людей². Локальная цивилизация имеет конкретно-историческое наполнение, а мировая – это палитра разноместно и разновременных существующих в истории локальных цивилизаций. Ядром локальной цивилизации выступают инвариантные ценностные ориентации людей, а внешней оболочкой – меняющиеся политико-правовые отношения. Цивилизационный подход – инструмент анализа политических трансформаций в Каспийском регионе в монографии «Цивилизационные основы политического процесса» известного историка буддизма у кочевников (ойратов и монголов), специалиста по религиозно-политическим процессам в буддийских регионах Российской Федерации Баатра Учаевича Китинова.

Автор рассматривает политический процесс в Каспийском регионе не только как измен-

© Шиманская Ольга Константиновна – кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник Центра исследований проблем религии и общества Института Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: shimansk@mail.ru.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran52019133138>

¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. СПб., 1995.

² Там же. С. 71-72.

чивую динамику жизни государств и субрегионов, но и как следственно-логические закономерности их развития в диахронном и синхронном временных пластах, через их соотнесение со смыслообразующими ценностями народов, населяющих это пространство. Народов, взращенных в лоне разных, временами конфликтующих в истории цивилизаций: Исламской, Русской православной, Индо-буддийской. Они интенсифицируют взаимодействие в условиях глобализации и испытывают неоднозначное влияние Западноевропейской цивилизации. Поэтому работа Б.У. Китинова претендует на масштабные историко-политические обобщения и в какой-то мере достигает их. Своё внимание он сосредотачивает на возрождении элементов буддийской цивилизации в прикаспийском регионе РФ, а также влиянии на него мирового буддизма.

Впечатляет эрудиция автора, который реферировал огромный перечень отечественных и зарубежных работ, связанных с цивилизационным подходом в исследовании политики. Б.У. Китинов утверждает, что современный политический процесс от глобального до регионального, при всей ситуативности обусловлен спецификой истории духовной жизни и религиозными практиками. Его сложная динамика ведёт к ревитализации религий, традиционных для проживающих на данной территории этносов, актуализирует вопрос культурно-религиозной и этнической идентичности. Артикулирование этно-конфессиональной идентичности обращает внимание на соотношение глобального и регионального, унификации и «глокализации», их влияния на региональную безопасность.

Разнообразие идентичностей локальных цивилизаций и субрегионов, входящих в них, имеет амбивалентный характер. Выступая фактором экономического, политического, культурного сотрудничества и интеграции, оно одновременно может стать фактором риска, провоцируя в определённых условиях дезинтеграцию, конфликт и столкновение. Понимая это, Б.У. Китинов говорит о разнообразии вариантов прогнозирования политического процесса, вытекающих из принятия культурно-религиозной/цивилизационной, идентичности. Автор монографии описывает вероятностные алармистские – нежелательные, и перспективные позитивные – варианты прогнозов: нормативные, поисковые и многофакторные. В изучении межцивилизационного взаимодействия он склоняется к многофакторному методу сценариев, разработке и проигрыванию предполагаемых ситуаций для выявления желательного варианта развития политического процесса с учётом интересов всех заинтересованных сторон. Исходя из этого Б.У. Китинов заключает: «В настоящее время идея, а не сила структурирует современный мир и направляет региональные и глобальные политические процессы; цивилизационный потенциал превращается в актуальный (гео)политический инструмент государства как во внутренних, так и во внешних делах»¹. Тезис о приоритете субъективных факторов в политическом процессе симпатичен, но он ограничивает исследовательское поле и делает прогнозы слабо верифицируемыми, мало достоверными в практике политической жизни.

Говоря о взаимосвязи политического процесса со спецификой Каспийского региона, автор общается за обоснованием совсем не бесспорного цивилизационного родства этносов, культур, административно-политических субъектов и государств региона к геополитике и её авторитетам, начиная с Ф. Ратцеля, К. Хаусхофера, Х.Дж. Маккиндера и заканчивая современными – С. Хантингтоном и А. Дугиным. Конструирование единства народов прикаспийских территорий через связанность их общим пространством обуславливается предложенным ещё евразийцами понятием «вмещающий ландшафт». Подобная авторская гипотеза имеет право на существование, хоть и кажется нам зыбкой. Прикаспий представляет собой не только общий вмещающий ландшафт, но и исторический фронтир соприкосновения земледель-

¹ Китинов Б.У. Цивилизационные основы политического процесса. М., 2019. С. 83.

ческих и кочевых народов с разным экономическим укладом и политическим оформлением властных отношений, зону интенсивного межэтнического и межконфессионального взаимодействия, «сопротивления культур» по определению Ф. Броделя. В истории и современности территории вокруг Каспийского моря имели разное политико-правовое оформление и статус, входили в состав разных государств, находящихся в меняющихся отношениях друг с другом. Это понимает Б.У. Китинов, говоря: «Геополитические интенции государств, представленных на Каспии, формируются под воздействием синкретизма отдельных положений классической геополитики, традиционных мировоззренческих матриц и развивающегося политического процесса»¹. Налаживание в регионе мирного политического процесса, по мнению автора, возможно только с учётом специфики восточных цивилизаций. Это бесспорно, но в регионе мощно присутствует Российская цивилизация, неизбежна глобализация с доминированием европейских политико-правовых ценностей и стандартов. К тому же можно говорить в теории о дихотомии условных Запада и Востока, но надо помнить, что и Восток не един. Существует, как минимум, три восточных цивилизации, каждая из которых отличается от Российской и Европейской: Исламская, Индо-буддийская и Дальневосточно-конфуцианская, об их влиянии в регионе говорится в книге. Восточная специфика – это неразделённость личности, общества и государства, идентичность, при которой интересы группы выше индивидуальных, иное, чем у Дж. Локка, понимание природы прав человека. Запад, нивелируя всё в соответствии с европоцентризмом, ценностями секулярной культуры, технологий и демократии, реакцией имеет «возникновение псевдорелигий и псевдоцивилизаций»².

Обращение к проблеме конфессиональной идентичности в исследовании логично, но развитие темы о псевдорелигиях и псевдоцивилизациях сомнительно в силу спорности самих понятий: что выступает эталоном, а что относится к его неважной копии, к «псевдо». Поэтому употребление автором определения «псевдорелигиозные секты» носит оценочный характер и не свойственно инструментарию современного религиоведения. Отправляясь в предметное поле социологии религии надо соблюдать некоторую осторожность. Это же относится и к псевдоцивилизациям.

Региональный политический процесс представлен как сложный многоуровневый диалог разной степени продуктивности надгосударственных, государственных и внутригосударственных акторов политического процесса. В этот диалог вторгаются традиционализм и модернизм, фундаментализм и радикализм, сверхгосударственные идеи и сепаратизм, наконец, межгосударственные и локальные конфликты, борьба с террористическими группировками. Но, несмотря на все эти объективные сложности, автор монографии полон «исторического оптимизма», он уверен в оформлении «каспийской региональной цивилизации»³, пусть и «фрагментарной», включающей в себя: «совокупность локальных цивилизаций с различным социокультурным основанием, чьё внутреннее взаимодействие и историческая общность подтверждает взаимообусловленность их интересов; при необходимости региональная цивилизация может быть обеспечена поддержкой со стороны тех или иных стержневых цивилизаций»⁴. Авторское стремление решить созданием региональной Каспийской цивилизации проблему межэтнического и межконфессионального взаимодействия в зоне этнической и конфессиональной диффузии заслуживает всемерного одобрения, но в ней прослеживается претензия на исключительную особость зоны Прикаспия. Насколько это сочетается с существующей федеральной субъектностью РФ не совсем понятно. Политическая практика РФ и Евро-

¹ Там же. С. 103.

² Там же. С. 115.

³ Там же. С. 155.

⁴ Там же. С. 156.

союза подтверждает учёт региональной специфики и идентичности субъектов федераций, разнообразие политических регулятивов во взаимодействии федерального центра и регионов, их договорно-правовой характер. Россия – огромная многонациональная и многоконфессиональная страна, включающая отличные один от другого, языковые и культурные анклавы. Причём существуют разные культурные анклавы у одного этноса, с одной историей, языком и религией. Русские поморы отличаются от донских казаков, а те – от сибиряков. Казанские татары имеют культурные отличия от касимовских, не говоря уже об особенностях мишарей Среднего Поволжья. Но можно ли считать этно-конфессиональный анклав, оформленный институционально в виде субъекта федерации (автономной республики, края, округа) региональной цивилизацией? Это спорное и в какой-то степени опасное утверждение. И оно не согласуется с теорией цивилизаций, выступающей методологией анализа политического процесса у Б.У. Китинова. Автор подчёркивает, что из выявленных типов взаимодействия цивилизаций, таких как экспансия и поглощение, сопротивление, взаимодействие и диалог – он стремится к последнему, обращая внимание на активизирующийся религиозный фактор политического процесса.

Авторская концепция обосновывается массивом материала о ревитализации буддийской цивилизации. Казалось бы, подразумевается возрождение буддизма в Тибете, Юго-Восточной Азии, Монголии. Но внимание автора обращается к Индии, где буддизм зародился, но был потеснён индуизмом и экспансией ислама. Пример духовно-политического возрождения Индии в XX в. идёт в копилку авторской аргументации. «Что касается регионального политического процесса, то он, обладая собственной политико-исторической (региональной) спецификой, концептуально соотносится со своими цивилизационными основаниями», – пишет Б.У. Китинов, хотя индийский вариант обусловлен не столько ревитализацией буддизма, сколько национальным возрождением Индии.

Калмыки (ойраты) – единственные европейские буддисты традиционной сангхи (школы Гелуг), переселившиеся к берегам Каспийского моря из восточной части Центральной Азии в XVII в. Как отмечает автор книги, в сложных условиях «именно религия и язык оказались центростремительной силой в сохранении конфессиональной и цивилизационной идентичности»¹. Но более крупные регионы расселения народов, исповедующих буддизм в азиатской части РФ, – Бурятия, Забайкальский край и Тува, где находятся и крупнейшие буддийские духовные центры – Иволгинский и Агинский дацаны. Поэтому утверждение о ревитализации именно каспийской буддийской цивилизации выглядит некоторой натяжкой, хотя автор поправляет себя: «ревитализационные процессы стали актуальными для всего буддийского сообщества России»². Далее утверждается, что на Каспии, кроме таких показателей ревитализации как религия, социально-экономические основания, присутствует «здоровый национализм, национальный дух»³. Это должны поддержать политические элиты не только России, но Индии и Китая. Вопрос: почему? Для ответа привлекается теоретическое обоснование о волновых цивилизационных процессах, о затухании и возрождении цивилизационных циклов, и делается вывод об объективной заинтересованности названных держав в сдерживании нарастающей мощи «псевдоисламской цивилизации». И политический процесс для укрепления безопасности государств на Каспии должен моделироваться в направлении создания единой региональной идентичности, в которой буддийская должна играть весомую роль.

По мнению автора, буддийскую идентичность в союзе с Россией, могут поддержать Ин-

¹ Там же. С. 183.

² Там же. С. 192.

³ Там же. С. 205.

дия и Китай, стремящиеся экономически и культурно, в виде «мягкой силы» присутствовать в Центральной Азии и Каспийском регионе. Не оспаривая роль Индии и Китая в регионе, надо сказать, что бытование буддизма в Индии и Китае не означает буддийской идентичности их государств и обществ. Реалистичная прагматическая политика может использовать и исторически важный, но периферийный буддийский фактор.

Все этносы, связанные с буддизмом, имеют историко-культурное родство, общие сакральные символы и святыни. Особое внимание автор обращает на прикаспийских калмыков. Они – часть огромного буддийского цивилизационного ареала, волею судеб заброшенные на северо-запад в европейскую часть Евразии или же органическая часть Российской цивилизации, многоэтнической и многоконфессиональной? Подобная дилемма разрешается автором исследования утверждением, что на Каспии складывается «региональная цивилизация», он упрёкает политиков в невнимании к росту «значения буддийской цивилизации в Каспийском регионе, её потенциала»¹.

В Прикаспии, где присутствуют православие, буддизм и ислам, поддержка политическим руководством страны ревитализации буддизма, по мнению автора, усилит коммуникацию между Москвой, Пекином и Нью-Дели, что будет способствовать сотрудничеству и безопасности на наднациональном, региональном, локальном уровнях, а также во внутрицивилизационных взаимодействиях. Это важно для России, поскольку Прикаспий – регион повышенного интереса не только соседей (России, Ирана, Туркменистана, Казахстана, Азербайджана), но и иных стран и межгосударственных объединений: Турции, ЕС, США, их сотрудничества и соперничества. Кроме важных политических игроков, на судьбы региона и возможной, по мнению автора, уникальной региональной цивилизации всё большее влияние оказывает религиозный фактор, как один из базовых в формировании инвариантной цивилизационной системы ценностей.

Взаимодействие политики и религии в интерпретации Б.У. Китинова имеет три паттерна: с консерватизмом и традиционализмом связан политический консерватизм; с псевдорелигиями фундаменталистского и (нео)языческого толка – реакционный политический процесс; прогресс же в политике возможен при актуализации интересов государства, которое должно сочетать конституционную светскость с религиозным консерватизмом, учитывающим интересы всех исторически присутствующих в регионе религий. Согласно авторской концепции, буддийский сегмент в регионе на подъёме и имеет потенциал медиатора региональных политических процессов, направляя их в более стабильное и безопасное русло. Через всю книгу автор целенаправленно проводит идею: «необходимо формирование единой каспийской региональной цивилизации на основе взаимодействия локальных версий таких цивилизаций, как исламская, христианская и буддийская, в которых конфессиональный фактор определил их сущностные смысловые характеристики»². Поддержка политическим руководством РФ проекта региональной каспийской цивилизации с использованием буддийского фактора, выражает надежду Б.У. Китинов, улучшит структуру регионального комплекса безопасности. Надежда, в полном смысле слова, благая.

Монография Б.У. Китинова открывает научную дискуссию о роли традиционного буддизма в современной европейской политике, обращает внимание читателей на политическое самоопределение калмыков – единственных буддистов традиционной сандхи (школы Гелуг) на территории Европы.

¹ Там же. С. 295.

² Китинов Б.У. Цивилизационные основы политического процесса. М., 2019. С. 319-320.

Список литературы

Данилевский Н.Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. СПб., 1995. 552 с.

Китинова Б.У. Цивилизационные основы политического процесса. М., 2019. 368 с.

References

Danilevskii N.Ya. Rossiya i Evropa: vzglyad na kul'turnye i politicheskie otnosheniya Slavyanskogo mira k Germano-Romanskomu. SPb., 1995. 552 s.

Kitinova B.U. Tsivilizatsionnye osnovy politicheskogo protsessa. M., 2019. 368 s.

Around the Caspian: a Political Process in the Dialogue of Civilizations

Author. *Olga Shimanskaya*, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Senior Researcher, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** shimansk@mail.ru.

Annotation. The article deals with the monograph of the famous political scientist and Buddhologist B.U. Kitinov «Civilization Foundations of the Political Process», dedicated to the analysis of the political potential of the only Buddhist region on the map of Europe – Kalmykia, in connection with its civilizational dynamics at the crossroads of different religious and spiritual traditions and practices. The strength of the monograph is a thorough study by the author of modern Western European and domestic theories on the problems of sustainable regional development and security. The author offers his vision of the influence of system-forming civilizational factors on the dynamics of relevant political processes not only in the Caspian region, but also outside it: in the Russian Federation, the European Union, and wider in Eurasia. Controversial issues include the author's statement about the stabilizing influence on the political process in the region of the Buddhist civilizational presence, as well as insufficiently clear presentation of his own author's concept on this issue, which has sunk somewhat in private argumentation.

Key words: the Caspian region, Russia, Europe, Eurasia, the political process, civilization, security, religion, Buddhism, Orthodoxy, Islam, interfaith dialogue.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran52019133138>